

Ли Гуанцзун резко сел на кровати. Бросив быстрый взгляд на экран телефона, он окончательно убедился — звонит действительно его драгоценный подопечный.

Взъерошив пятернёй волосы, он озадаченно спросил:

— Ты чего не спишь в такую рань? Какой ещё Чэнь Ян?.. погоди, дай подумать. Но зачем он тебе сдался?

Объяснять было лень, да Шао Си и сам толком не знал, как подступиться к этой теме. Опираясь на дверцу машины, он скользнул взглядом по пассажиру.

Гу Яньчжоу лежал на заднем сиденье, неловко подогнув свои длинные ноги. Устроиться поудобнее в таком положении было попросту невозможно.

Ветер снаружи крепчал. Шао Си забрался в салон, захлопнул дверцу и небрежно бросил в трубку:

— Кое-что у меня оставил.

На том конце провода повисла озадаченная тишина.

— Ничего не понимаю, — наконец выдавил Ли Гуанцзун. — Когда это вы успели спеться за моей спиной?

— Что значит «спеться»? — фыркнул Шао Си. — Кто тут у нас босс, ты или я? Как найдёшь номер — сбрось мне. Всё, давай, ложись спать. Чмоки.

Шао Си сразу же отключился. Ли Гуанцзуну оставалось лишь сидеть на кровати и в полном недоумении листать список контактов.

Когда Шао Си набрал Чэнь Яна, на том конце провода стоял невообразимый гвалт. Судя по звукам, мужчина поспешно вышел на улицу, спасаясь от шума, и его голос зазвучал отчётливее:

— Алло, здравствуйте. С кем я говорю?

— Брат Чэнь, привет. Это Шао Си. Извини за поздний звонок. Тут такое дело: старший соученик Гу нализался в стельку и сейчас дрыхнет у меня в машине. Не мог бы ты его забрать? Я припарковался прямо у входа в Международный караоке-клуб Лунъюэ.

У Чэнь Яна дома как раз бушевала семейная драма: толпа родственников забила в крошечную квартиру и устроила грандиозный скандал. Днём он отвёз Яньчжоу домой и уехал по своим делам, никак не ожидая, что тот умудрится так быстро влипнуть в историю.

— Что?.. Как так вышло? — Чэнь Ян отошёл подальше в темноту двора. — С кем он вообще пил? Да ещё до такого состояния?

На Яньчжоу это было совершенно не похоже. Тот всегда отличался железной самодисциплиной и держал всё под строжайшим контролем. Порой Чэнь Яну даже казалось, что великому киноимператору менеджер вообще не нужен — он и сам со всем прекрасно справлялся.

— Да я и сам толком не знаю, — уклонился от расспросов Шао Си. — Приезжай, забирай его и сам расспрашивай.

В трубке ненадолго воцарилось молчание, прерванное визгливым женским голосом с провинциальным акцентом, который донёсся, очевидно, из распахнутой двери квартиры: «Да хрен вам, а не деньги! И квартиру делить я не позволю!»

— Сам слышишь, что тут творится, — со вздохом произнёс Чэнь Ян. — Я физически не смогу вырваться в ближайшее время. Слушай, выручи, а? Присмотри за Яньчжоу сегодня.

— Других вариантов, я так понимаю, нет?

— К сожалению...

— Ну ладно.

Шао Си отключил вызов и мысленно попытался себя успокоить.

«Буду считать, что везу труп. Дотащу до дома, кину на диван — и пусть лежит. Делов-то»

Стоит отдать должное, напивался Яньчжоу на редкость прилично: тихо спал, закрыв глаза, не храпел и не бормотал во сне чужих имён, захлёбываясь пьяными откровениями.

Когда Шао Си наконец припарковался в подземном гараже своего дома, часы показывали час ночи. Заглушив мотор, он вышел из машины и обошёл её, чтобы открыть заднюю дверцу.

И замер в нерешительности.

Тащить этого бугая на себе не хотелось до зубовного скрежета — одна мысль об этом навевала смертельную усталость.

Шао Си несколько минут гипнотизировал спящую фигуру, а потом, не теряя надежды, позвал:

— Эй, приехали. Сам идти сможешь?

Ответом ему была тишина. Мёртвая, беспросветная тишина.

— Ладно, чёрт с тобой.

Засучив рукава, он обреченно полез в салон.

Актёр оказался чертовски тяжёлым. Шао Си пытался, согнувшись под его весом.

Ко всему прочему, во время этих маневров воротник тонкой рубашки Яньчжоу распахнулся едва ли не до пупка. Со стороны их поза выглядела настолько двусмысленно, что случайный свидетель наверняка заподозрил бы их в чём-то крайне предосудительном. В глубоком вырезе красовалась широкая мужественная грудь, а ниже угадывался чёткий рельеф брюшного пресса.

«И не скажешь ведь, что крупный, а весит как чугунный мост»

Сам Шао Си тоже когда-то пытался накачать кубики, но они получались какими-то недоделанными, так что гримёрам на съёмках то и дело приходилось дорисовывать тени и блики для лучшего эффекта. Сейчас же от его былых спортивных достижений остались лишь смутные воспоминания.

В своё время Ли Гуанцзун каждую неделю расписывал ему план тренировок, но Шао Си виртуозно отлынивал: стоило менеджеру отвернуться или выйти ответить на звонок, как он тут же спрыгивал с беговой дорожки и заваливался на диван с телефоном.

Кое-как дотащив ношу до квартиры, Шао Си из последних сил извернулся и приложил палец к сканеру замка. Как и обещал себе, он просто сгрузил бесчувственное тело на диван и больше не удостоил гостя вниманием.

У Шао Си была лёгкая брезгливость к запахам, а от Яньчжоу разило алкоголем. Прихватив чистую домашнюю одежду, он направился в ванную.

\* «Тебе не кажется, что бросать его вот так — не слишком гостеприимно?»\*

\* «Очень даже гостеприимно, я и так совершил подвиг, — мысленно отозвался Шао Си. — Лучше о себе подумай. В прошлый раз, когда ты мне понадобился, на все запросы всплывал автоответчик: "Система на техобслуживании". Сколько раз в месяц ты ломаешься? Я всерьёз опасаясь, что однажды ты просто склеишь ласты».\*

\* «Если честно, я и сам этого боюсь, — уныло вздохнул голос. — Я — самая несчастная,

многострадальная Система во Вселенной».\*

\* «Хватит ныть, — оборвал его Шао Си. — Что там с заданием? В дело вмешалась полиция. Как теперь будут начисляться баллы?»\*

Предыдущие миссии он выполнял в одиночку, а тут обстоятельства совершили крутой вираж. К тому же, если полиция раскроет это дело, его личные заслуги будут выглядеть весьма скромно.

\* «Будем откровенны, — призналась Система. — Если бы ты умудрился в одиночку накрыть этот наркосиндикат, мечта дожить до ста лет мгновенно стала бы реальностью».\*

\* «Ну да, разумеется».\*

Значит, награда напрямую зависела от степени его личного участия в расследовании.

Выйдя из душа, Шао Си заглянул в гостевую спальню за пледом. Но стоило ему наклониться, чтобы накрыть распластавшегося на диване гостя, как чья-то ладонь мёртвой хваткой вцепилась в его левое запястье.

Шао Си оторопел.

Гу Яньчжоу медленно открыл глаза. В его глубоком, подёрнутом хмельной дымкой взгляде читалось странное, балансирующее на грани яви и сна осознание.

Хватка у него была железная. Длинные, сухие пальцы с аккуратно подстриженными ногтями держали крепко.

Шао Си не стал мыть голову, но кончики его волос успели намочить под душем. Поскольку он стоял, низко наклонившись над диваном, пара холодных капель сорвалась с прядей и упала прямо на шею Яньчжоу.

Влажные дорожки медленно поползли вниз, очерчивая ключицу, скользнули по груди и затерялись где-то в складках распахнутой рубашки.

Шао Си попытался высвободить руку. Но едва ему это удалось, как Яньчжоу свободной рукой обхватил его за талию и бесцеремонно притянул к себе.

Твою ж мать!

Шао Си успел упереться ладонями в диван по обе стороны от чужих плеч, чудом избежав тесного контакта лицом к лицу.

— Брат Гу, пусти, — сквозь зубы процедил Шао Си, мысленно проклиная тот момент, когда решил не оставлять этого типа под дверями караоке.

Мужчина под ним даже не подумал разомкнуть объятия. Напротив, он запустил ладонь в его влажные волосы, небрежно взъерошил их и тихо, ласково пробормотал:

— Люси, не балуй.

Шао Си едва не задохнулся от возмущения. Схватив Яньчжоу за воротник, он рывкнул:

— Какая, к чёрту, Люси?!

От этого резкого окрика Яньчжоу слегка поморщился, приоткрыл глаза пошире и сонно прохрипел:

— Совсем от рук отбилась? По затылку соскучилась?

Шао Си онемел от такой наглости.

А пьяный киноимператор тем временем неторопливо провёл пальцем по своей груди, стирая влажный след от упавшей капли, после чего безошибочно прижал мокрый палец к губам Шао Си.

— Слижи, — в его голосе прозвучали командные нотки, которые, впрочем, тут же сменились мягким, уговаривающим шёпотом: — Давай... слизывай.

«Сука. Пожалел на свою голову. Притащил домой маньяка»

— Щас я тебе слижу, разбежался, — холодно процедил он. — Убери руки. Быстро. Слышишь? Или мне пойти на кухню за тесаком и поотрубить тебе пальцы к чёртовой матери?

Некоторое время они боролись. Яньчжоу упорно пытался зарыться пальцами в его волосы, тихо напевая под нос какую-то чушь про хорошую девочку Люси.

«Не повезло же этой Люси по жизни. Интересно, это у него собака или какая-то карманная подстилка?»

Спустя пару минут яростной борьбы Шао Си наконец удалось высвободиться из хватки пьяного тела.

Поправляя рукава домашней футболки, он напоследок со злостью пнул диванную подушку рядом с головой актёра.

— Спи уже, старый извращенец. Ещё раз проснёшься — вышвырну за дверь, клянусь.

Спать Шао Си оставалось всего четыре часа, а утром ждал ранний подъём.

Когда в дверь настойчиво затарабанил Ли Гуанцзун, Шао Си, сонный и злой, с зубной щёткой во рту, лениво поплёлся открывать в одних тапочках.

— Быстрее, быстрее! — запричитал ворвавшийся в прихожую менеджер, на ходу скидывая обувь. — У нас от силы десять минут! Накрасишься в машине, переоденешься там же... Какую куртку тебе достать? Тот джемпер с глубоким вырезом сегодня не надевай, на улице дубак, да и вообще...

Менеджер осёкся на полуслове. Его взгляд упёрся в гостиную, и челюсть Ли Гуанцзуна медленно поползла вниз. На диване, раскинув руки, безмятежно спал мужчина.

— Г-гу... Гу... — палец менеджера мелко задрожал, указывая в пустоту. — Киноимператор Гу?! Откуда он здесь?!

Шао Си вернулся в ванную, прополоскал рот и невнятно буркнул из-за двери:

— На улице подобрал.

Выйдя из ванной, Шао Си застал своего менеджера в крайне постыдной позе: тот на корточках завис над диваном с абсолютно благоговейным, полубезумным лицом преданного фаната.

— Ты что творишь? — нахмурился Шао Си. — Где моя одежда?

Ли Гуанцзун даже не повернул головы, заворожённо разглядывая спящего кумира:

— Какая одежда, отстань... Возьми сам в шкафу.

Когда Шао Си переоделся и вернулся в гостиную, менеджер всё ещё медитировал над диваном в той же позе. Это выглядело откровенно крипово.

Сверившись с настенными часами, Шао Си вздохнул:

— Сынок, десять минут вообще-то на исходе.

— Да ладно тебе, не суетись, — наконец отмахнулся Гуанцзун. — Может, яичницу себе поджаришь? Позавтракаешь нормально.

Шао Си сонно взъерошил волосы и покачал головой:

— Ну всё, теперь я окончательно в вас разобрался. Один из вас — озабоченный старик, другой — малолетний извращенец. Идеальная парочка.

<http://bllate.org/book/18321/1756407>